

Когда в ГКУ «Социальная защита населения Лямбирского района» зашел разговор, о ком хотелось бы подготовить теплый добрый материал в преддверии месячника, Альфия Алексеевна Ерзина, заместитель директора учреждения, подсказала нам: — А вы о сестрах Нугаевых расскажите. Вернее, Нугаева - Зякия Хикмятулловна, у Мягфузи Хикмятулловны фамилия по мужу Кадеева. Удивительные женщины. Несмотря на болезнь, столько оптимизма, такая сила воли! Да судьбы у них интересные, есть о чем рассказать.

Негромко тикают настенные часы, отмеряя минуты. Зякия Хикмятулловна, взглянув на них, вновь опускается на диван, около которого на полу лежит пальто.

- Вот, перелицевать взялась, - поясняет она нам, отодвигая пальто в сторону. — Ноги плохо уже ходят, а руки не могут без дела. С малолетства нас с сестрами так родители приучили. — И замолкает, словно уходя мыслями в далекое, еще довоенное, прошлое. На лице ее мелькает мимолетная улыбка, хотя видно, что воспоминания доставляют боль. Слишком много довелось пережить и ей самой, и сестрам и, тем более, родителям.

В большой семье Нугаевых родилось двенадцать детей, да вот на ноги поднять смогли лишь нескольких. Свирепствовавшая в те годы скарлатина собирала обильную жатву.

- Мама рассказывала, - вспоминает Зякия Хикмятулловна, - они с отцом только схоронили одного сына, возвращаются с кладбища, второй сын сидит на печке и говорит: «Папа, а ведь я тоже скоро умру...» Услышать такое из уст своего ребенка и не сойти с ума от горя! Сколько же силы воли было заложено в простой крестьянской женщине Сажиде Губейдулловне! Схоронив одного за другим в одну неделю троих детей, она продолжала обихаживать семью, собирала в дорогу мужа, Хикмятуллу Фятхулловича, в очередной раз уезжавшего в город на заработки, вела хозяйство, а всю любовь материнскую отдала остальным детям.

- Воспитывали нас в строгости, - продолжала свои воспоминания Зякия Хикмятулловна. — Но это потом пригодилось в жизни. Даже сейчас, когда спешить некуда, утром встаю в семь часов. Сначала кур накормлю, потом уже сама за стол сажусь. Да и днем дела находятся. Летом сад, огород. В эту осень полно яблок засушила, на компоты, пироги пойдут. Будет чем гостей потчевать.

Гости, надо сказать, в доме Нугаевой не редкость. И соседки заходят поведать, и бывшие ученики навещают.

- Вы знаете, один раз чуть не до слез растрогалась, - делится Зякия Хикмятулловна. — Сразу шестеро бывших выпускников Кривозерьевской школы в гости приехали. Им самим по пятьдесят лет, а не забыли свою учительницу. Приехали с подарками, угощением. Да мне не столь их подарки важны были, как внимание. Я ведь работать начинала в Кривозерьевской школе. И было это в 1954 году. Как раз окончила

физико-математический факультет. Поступала в педагогический институт, а потом, когда мы учились на третьем курсе, образовался университет, так вот наш выпуск был первым в университете. После учебы я по направлению поехала в Кривозерье...

Профессию учителя, которой она потом посвятила всю жизнь, Зякия Хикмятулловна выбрала не без влияния любимого наставника, педагога Юрия Петровича Магницкого. Вспоминая его, до сих пор не может сдержать слез.

- Он не только был наставником от Бога, но и отличный человек. С большой буквы. Умел так объяснять материал, что сухие цифры как бы оживали, помогая понять и освоить новую тему.

И впоследствии, еще только начав свой путь по педагогической стезе, Зякия Хикмятулловна старалась также доступно объяснить ребятам непростые правила математики, чтобы ее объяснения поняли даже слабые ученики. Затаив дыхание, слушали они про икс и игрек, про дроби, старательно выводя в тетрадке математические формулы.

- Старшеклассники в школу тогда собирались не только из Кривозерья, но и Ромоданово. Большой Елховки, Красного Дола, других сел. Зимой, в осеннюю распутицу жили на квартирах или ездили на поезде, но к учебе относились серьезно, старательно постигая азы науки. Многие из них до сих пор звонят мне, поздравляя с праздниками, и для меня это лучших подарков...

Вот только работать в Кривозерье Зякия Хикмятулловне пришлось всего три года – так сложилось, что надо было перебираться в Лямбиль, где жили старики-родители. Сначала устроилась в РОНО, потом – вновь в школу.

С особой теплотой вспоминает она Черемешево: там люди по-особому добрые, простые в обращении, такие же были и ученики. И не страшно, что на работу приходилось ходить к восьми часам. Ходить из Лямбиля. Пешком, в любую погоду.

- Тогда мы все это воспринимали, как должное, – делится Нугаева. – Тем более, что знала: ребята меня ждут. Один раз опоздала на работу, спешу, чуть не бегом, а мне навстречу один из учеников: «Вы не торопитесь! Мы тихо сидим, никто и не узнает, что Вас в классе нет!»

О чем это говорит, как не о тонкой, прочной ниточке, связывающей учительницу и ее подопечных. Ниточке, которая не оборвалась с годами.

Когда Черемешевская школа отмечала свой юбилей, пригласили и Нугаеву.

- Не думала, что меня так тепло встретят! Дети окружили, бывшие коллеги. Милые, до боли родные, знакомые лица. Словами не передать нахлынувшие тогда чувства.

Зякия Хикмятулловна ушла на пенсию в шестьдесят лет, здоровье начало подводить.

- Годы берут свое, - сетует она. – Да и ноги болят сильно. Но все равно стараюсь без дела не сидеть, как и моя сестра.

Вместе с Зякией Хикмятулловной живет ее родная сестра Мякфузя Хикмятулловна Кадеева. В родной Лямбиль она вернулась в 93-ем, когда в Грозном, где жила до того с семьей, началась война. Бросить пришлось все, благо, на малой родине было, где голову приклонить. Но беда и там нагнала, черной вестью ворвалась в дом, сообщив о гибели одного из сыновей, убитого боевиками.

Отдельно от матери живет второй сын, Ринат. Выбрав в жены украинку, он переселился на родину супруги. Возвращаться в Россию пока не думает. Лишь приезжает навестить мать и родственников. Так вот и осталась Мякфузя Хикмятулловна с сестрой. Однако, и она не сидит без дела. Опытная медсестра,

имеющая богатую практику, помогает всем, кто ни обратится к ней. Сделать укол, измерить давление, посоветовать попить какие-либо травы... Со всей улицы идут к Мякфузе Хикмятулловне, уважают не меньше, чем сестру. И хотя она тоже на инвалидности, болезни, как и перенесенное горе, не ожесточили сердце и душу женщины. Видно, и в этом сестры Нугаевы пошли в мать, унаследовав ее долготерпение, тягу к жизни, доброту и сердечность по отношению к окружающим людям.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА